

МРНТИ:
04.21.51

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Зарема Шаукенова^{1*}, Серик Сейдуманов²

¹ академик НАН РК, доктор социологических наук, профессор

² академик НАН РК, доктор социологических наук, профессор, генеральный директор Института философии, политологии и религиоведения

e-mail*: zarema_13@bk.ru

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2022-1.01>

Аннотация. Данный материал подготовлен в рамках VII Конгресса социологов Казахстана, посвященного 30-летию Независимости Республики Казахстан, и представляет собой доклад авторов на данном мероприятии. С самого начала обретения Независимости социологические исследования в Казахстане интегрированы в систему государственного управления и выступают важным инструментом формирования политики с учетом нужд и потребностей населения, обеспечения своевременной и надежной обратной связи между властью и гражданами. В условиях модернизации общественного сознания одним из инструментов, позволяющих фиксировать происходящие трансформации, является социология социальных изменений. В докладе авторами были представлены результаты полевых конкретно-социологических исследований, проведенных казахстанскими социологами, и отражающие значимые элементы изменений.

Ключевые слова: социальные изменения, модернизация, трансформация общественного сознания, социология

ҚОҒАМДЫҚ САНАНЫ ЖАҢҒЫРТУ ӘЛЕУМЕТТІК ӨЗГЕРІСТЕР ӘЛЕУМЕТТАНУЫНЫҢ ПӘНІ РЕТІНДЕ

Зарема Шәукенова¹, Серік Сейдуманов²

¹ ҚР ҰҒА академигі, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор,

² ҚР ҰҒА академигі, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, Философия, саясаттану және дінтану институтының бас директоры

Аңдатпа. Материал Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығына арналған Қазақстан әлеуметтанушыларының VII съезі шеңберінде дайындалған және осы іс-шарадағы авторлардың баяндамасы. Тәуелсіздік алған сәттен бастап Қазақстандағы әлеуметтік зерттеулер мемлекеттік басқару жүйесіне интеграцияланған және халықтың қажеттіліктерін ескере отырып, саясатты қалыптастырудың, билік пен азаматтар арасындағы уақтылы және сенімді кері байланысты қамтамасыз етудің маңызды құралы. Қоғамдық сананы жаңғырту жағдайында болып жатқан өзгерістерді тіркеудің құралдарының бірі әлеуметтік өзгерістердің әлеуметтануы болып табылады. Авторлар баяндамасында қазақстандық әлеуметтанушылар жүргізген далалық нақты-әлеуметтік зерттеулердің нәтижелері және өзгерістердің маңызды элементтері көрсетілген.

Түйінді сөздер: *әлеуметтік өзгерістер, модернизация, қоғамдық сананың өзгеруі, әлеуметтану*

MODERNIZATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS AS A SUBJECT SOCIOLOGY OF SOCIAL CHANGE

Zarema Shaukenova¹, Serik Seidumanov²

¹ professor, academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, doctor of Sociological sciences

² professor, academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, doctor of Sociological sciences, director of the Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies

Annotation. This material was prepared within the framework of the VII Congress of Sociologists of Kazakhstan, dedicated to the 30th anniversary of the Independence of the Republic of Kazakhstan, and is a report of the authors at this event. From the very beginning of gaining Independence, sociological research in Kazakhstan has been integrated into the system of public administration and has been an important tool for policy-making taking into account the needs and needs of the population, ensuring timely and reliable feedback between the authorities and citizens.

Keywords: *social changes, modernization, transformation of public consciousness, sociology*

Введение

Отличительной чертой современной эпохи является вовлечённость мира в поток фундаментальных перемен, который в своём стремительном течении

захватывает все уровни и слои, все сегменты и формы, сами основания социального и личностного бытия людей. Экспоненциальный рост ресурсов и возможностей цифровых технологий в преобразовании предметной и ментальной сфер социальной реальности представляет собой ошеломляющую кривую, которую невозможно отразить ни на каком графике. Например, все мы помним флоппи-диски, или 3,5-дюймовые дискеты, которые применялись как съёмные носители информации. Их массовое производство прекратилось лишь десять лет назад. Специалисты подсчитали: чтобы загрузить объём мобильных данных, использованных в прошлом году для потоковой передачи и загрузки видеоконтента пользователями Интернета, потребуется стопка дискет, высота которой равна расстоянию от Солнца до Юпитера [1]. Фантастические темпы революционных преобразований в сфере высоких технологий стали уже настолько неотъемлемой чертой повседневности, что человек, кажется, утрачивает способность им удивляться, начинает воспринимать их как должное, чуть ли не как рутину.

Разительные перемены претерпевает характер трудовой деятельности, социально-стратификационные процессы, информационно-коммуникативные системы социальных взаимодействий. Словом, изменяется все: политика и экономика, искусство и культура, наука и образование, религия и мораль, трудовая деятельность и досуг, технологии и духовность.

Основатель социологии Огюст Конт определил созданную им дисциплину как науку о социальной статике и социальной динамике, или о природе социальных порядков и детерминантах социальных перемен. В современной социологии эта дихотомия редуцируется к одной из своих составляющих – к социальной динамике. Вполне логично, что в эпоху, определяемую как «текущая современность» (Энтони Гидденс), социальная реальность рассматривается как поток событий, изменений различной скорости, интенсивности, ритма и темпа. Сами социальные структуры приобретают форму социальных процессов: структура определяется как «структурация» (Энтони Гидденс), устойчивость социальных порядков может быть достигнута только через их постоянные изменения. Соответственно, как пишет Петр Штомпка, «Изучение социальных изменений – основное в социологии» [2, с. 12]. Таким образом, тема нашего Конгресса является конкретизацией ключевого, фундаментального предмета современного социологического дискурса применительно к специфике казахстанского социума.

Методы исследования. Исследование проводилось с использованием общенаучных методов синтеза и анализа, изучения данных полевых социологических исследований, проведенных в разное время казахстанскими социологами.

Обсуждение результатов

Социология, раскрывающая человеку мир его социального бытия и перспективы его преобразований должна и не может не быть захватывающе интересной. При этом проблемно-содержательное поле социологии социальных

изменений настолько обширно, что каждый исследователь без труда найдет на нем участок для научных изысканий, отвечающий его профессиональным интересам. Вместе с тем при картографировании этого поля выделяется ряд стратегически важных направлений, требующих для своего прохождения коллективных усилий, нестандартных решений, привлечения методологического арсенала различных гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. Одно из такого рода направлений – социология социальных изменений, особенно актуальное в силу ряда причин для современного Казахстана, – мы бы хотели обрисовать, конечно, лишь контурно, насколько позволяет отпущенное на выступление время.

Перед собравшейся в этом зале аудиторией нет необходимости в пространной аргументации положения о том, что восприятие и осмысление людьми социальных процессов; их представления о прошлом, настоящем и будущем общества, в котором они живут; исповедуемые общественным сознанием социальные идеи и ценности; символы и смыслы духовного мира человека являются интегрированной частью самой социальной реальности и механизмов ее преобразований. Из этого положения следует логически последовательный вывод о том, что успешность или неудачи политики, направленной на системную модернизацию казахстанского социума, находятся в прямой зависимости от того, насколько эффективно будет протекать процесс модернизации общественного сознания, духовного обновления казахстанского общества.

Следует отметить, что идея модернизации общественного сознания была позитивно воспринята отечественным научно-экспертным сообществом. По данной теме были проведены представительные научные конференции, выполняются научно-исследовательские проекты. В том числе к разработке проблематики подключились и казахстанские социологи, осуществив ряд полевых конкретно-социологических исследований. По итогам этих исследований получен массив неожиданных социологических данных.

В качестве примера обращусь к данным экспертного и анкетного опросов населения, проведенных в прошлом и позапрошлом году Центром бизнес-информации, социологических и маркетинговых исследований BISAM CENTRAL ASIA.

На вопрос «Происходит ли в Казахстане модернизация общественного сознания?» 56,1% экспертов дали положительный ответ. Однако 43,9% экспертов не заметили в менталитете соотечественников признаков, указывающих на его модернизационные изменения.

Примерно в аналогичной пропорции распределились ответы на вопрос об эффективности существующих программ модернизации общественного сознания: полностью или частично эффективными эти программы считает 40,1% опрошенных экспертов. Полностью или частично неэффективными их посчитали 52,4% респондентов. При этом наибольший интерес представляют результаты опроса в профессиональном срезе выборки. Мнения об эффективности реализации программы модернизации общественного сознания у кластера ученых и преподавателей, с одной стороны (24,5% позитивных

и 65,3% негативных оценок), и у религиозных деятелей и теологов, с другой стороны (80% позитивных и 20% негативных оценок), оказались зеркально противоположными (рис. 1) [3, с. 318-319].

Из этих ответов ученых и религиозных деятелей следует, что они руководствуются альтернативными критериями в осмыслении и оценке процессов духовного обновления. И то, что расценивается как успех одними, интерпретируется как неудовлетворительный результат другими.

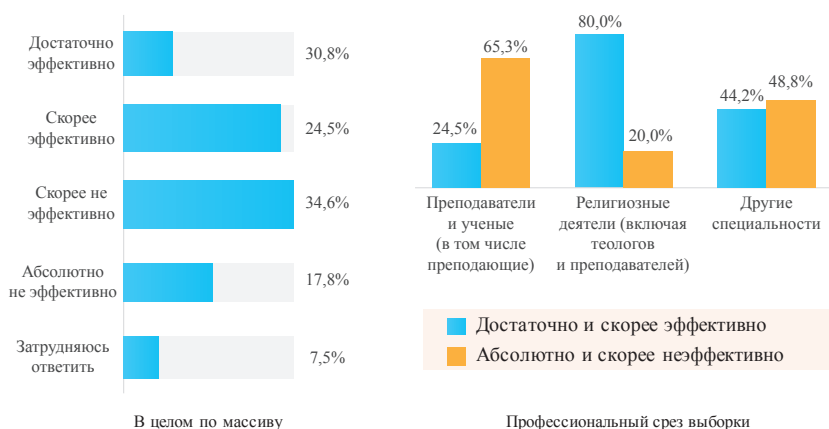

Рисунок 1. Данные ответов респондентов на вопрос: «С Вашей точки зрения, насколько эффективно в Казахстане реализуется программа по модернизации общественного сознания?»

Социолога, стремящегося вывести объективную, идеологически не ангажированную оценку эмпирических социологических данных, эта ситуация ставит в тупик. Скажем, как следует квалифицировать массовое возвращение казахстанцев к конфессионально-религиозной идентификации в постсоветский период – как переход к современному постсекулярному обществу, или как тренд к архаизации общественного сознания?

С точки зрения либеральных, западнцентристских концепций модернизации пробуксовка модернизации общественного сознания – это зафиксированный в социологических опросах объективный социологический факт, который затруднительно оспорить. Действительно, в ответе на вопрос о том, какая культура в наибольшей степени формирует жизненные взгляды современного казаха, лишь 15,6% респондентов указали на западную культуру. Ведущие позиции здесь отведены исламской культуре – 46,7%, за ней следует тюркская (18,9%) и советская (18,4%) культуры (рис.2).

Ответы на вопрос о доминирующем тренде развития общественного сознания казахстанцев показывают, что три четверти (75,3%) респондентов считают, что менталитет казахов развивается по вектору возвращения к традиционализму [4, с. 284]. Представляется самоочевидным, что традиционализм как принцип

функционирования общества на доиндустриальной фазе социально-исторического процесса выступает прямой и непосредственной противоположностью социальной модернизации. Однако не все так просто и однозначно (рис.3).

Рисунок 2. Данные ответов респондентов на вопрос: «Какие из перечисленных культур в большей степени формируют жизненные взгляды современного казаха?»

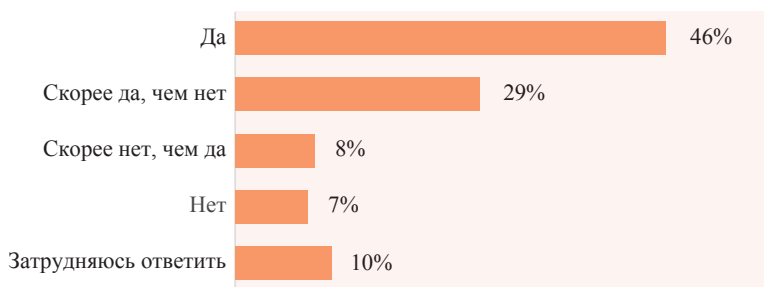

Рисунок 3. Данные ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что менталитет казахов возвращается к традиционализму?»

На предложение охарактеризовать смысл и причины возврата современных казахов к традиционализму (то есть к соблюдению традиций и обычаев, сохранению устоев и порядков, при которых жили предки) треть опрошенных респондентов (31,9%) дала парадоксальный ответ: традиционализм – это то, что поможет приспособиться к быстро меняющимся условиям жизни. То есть традиционализм с этих позиций – это оптимальная духовная форма социальных

изменений, направленных по вектору модернизации. Вдвое меньшая доля респондентов – 16,1% – согласились с, казалось бы, очевидным, аналитическим в кантовском смысле (т.е. попросту разъясняющим) суждением: традиционализм препятствует модернизации (обновлению) Казахстана (рис.4).

Рисунок 4. Данные ответов респондентов на вопрос:
«С Вашей точки зрения, возврат к традиционализму
(то есть соблюдение традиций и обычаев, сохранение устоев и порядков,
при которых жили предки) у современных казахов – это...»

Таким образом результаты социологических исследований процессов трансформации общественного сознания не столько дают ответы, сколько генерируют новые серии достаточно сложных и нетривиальных проблем.

В социологии разработано немало концептуальных моделей соотношения социальных изменений с трансформациями общественного сознания. Например, для материалистического понимания истории К. Маркса принципиальным является положение о том, что вслед за изменениями в экономическом базисе происходят и изменения в надстройке – то есть в содержании и формах общественного сознания. Оппонентом базисно-надстроечной дихотомии, порождающей вульгарные формы социологического экономизма, технократизма и т.д., является подход, согласно которому, как писал С.Н. Булгаков, экономическая сфера «*есть явление духовной жизни* в такой же мере, в какой и все другие стороны человеческой деятельности» [5, с. 233]. Кстати говоря, этот подход имплицитно и в экономических работах К. Маркса. В частности, в концепциях всеобщего труда и науки как непосредственной производительной силы общества. Но в своей эксплицитной форме концепция духовных оснований возникновения новых общественно-экономических формаций представлена в знаменитой работе «Протестантская этика и дух капитализма» Макса Вебера – то ли «великого буржуазного антипода Карла Маркса», как его нередко аттестуют, то ли неомарксиста, как считали представители Франкфуртской школы, то ли того и другого одновременно. В этой работе показано, что именно преобразования массового сознания, новые принципы и нравственные правила («этос») отношения человека к своему делу

стали условием возможности возникновения капиталистической организации общественного производства – «самого могучего фактора нашей современной жизни» [6, с. 53].

Проведенное Максом Вебером обоснование «патетической бесчеловечности» [7, с. 142], крайнего индивидуализма, понимания неутомимого труда и успеха как наилучшего средства служения Богу и прочих особенностей протестантского этоса как источника и основного стимула возникновения капиталистической экономики, является классическим образцом социологического анализа. Его отличает высочайший профессионализм, безупречная логика. Но вот ведь незадача: историки решились перепроверить выводы Вебера, прошерстили древние архивы и тут выяснилось, что первоначально капиталистические формы организации производственно-экономической и финансовой деятельности возникли в Антверпене, Аугсбурге, Милане, Льеже, Лиссабоне и некоторых других городах, в которых преобладало именно католическое население. То есть реальный исторический процесс социально-экономической трансформации в Европе происходил не на основе, а во многом вопреки концептуальной схеме М. Вебера.

Аналогичный конфуз постиг и веберовские прогнозы социально-экономической трансформации регионов с иными, чем в Европе, религиозноэтическими традициями. В частности, конфуцианских обществ. В работе «Хозяйственная этика мировых религий» М. Вебер доказывал, что в Китае и странах Юго-Восточной Азии отсутствует и не может возникнуть этос, совместимый с капиталистическими формами социально-экономической модернизации. По поводу этого заключения М. Вебера уместно упомянуть Станислава Лема, заметившего, что чем крупнее мыслитель, тем более ошибочны его прогнозы. Сегодня стало предельно ясно, что механическое воспроизведение западных моделей социальных преобразований является тупиковой стратегией. Экономические достижения Японии, Южной Кореи, Китая, Гонконга, Сингапура, Тайваня обусловлены как раз решительным отказом от импортирования западного индивидуализма и демонтажа собственных культурных традиций. Появилось даже понятие «конфуцианский капитализм» с его различными моделями, определяемыми особенностями восприятия ортодоксальной конфуцианской этики. Например, в Китае в ранг важнейшей конфуцианской добродетели возведены отцовская забота и сыновья почтительность; в Японии – преданность и доверие. Эти моральные императивы, обусловленные традициями и не сводимые к экономической целесообразности или эффективности, и определяют ценностно-нормативные кодексы трудовых отношений, дизайн руководства фирмами и предприятиями, особенности ведения бизнеса и т.д., чуждые западному типу предпринимательской деятельности и менеджмента.

В системе координат европоцентристской социологической теории в Казахстане возможна только запаздывающая или догоняющая модернизация. Казахстан, пусть и в меньшей степени, чем Япония, Китай и страны Юго-Восточной Азии, относится к классу высоко контекстуальных культур, по классификации Эдварда Холла [8]. В таких обществах значимость символических культурных кодов

социальных коммуникаций превалирует над критериями функциональности и эффективности форм организации социальных взаимодействий. Поэтому для разработки и реализации программ модернизации общественного сознания как драйвера социальных преобразований в Казахстане успешный опыт стран западного мира особо важен и интересен. В этом плане Япония является впечатляющим примером адаптивной модернизации, то есть модернизации, проводимой не в качестве глобального модернизационного проекта, но с учетом культурно-цивилизационного фона, традиционных социальных институтов, этнокультурных особенностей и т.д. Японское общество гармонично совместило мощный пласт древней культуры и консервативного традиционализма с новейшими веяниями технологической модернизации и интегрировало результаты научно-технического прогресса без потери культурного традиционализма.

Разумеется, приведенные слова не следует рассматривать как апологию всего содержания культурных традиций. В традициях сохраняются и транслируются отнюдь не только высокие гуманистические ценности, но и многие модели социальных отношений, несовместимые с требованиями и нормами современной цивилизации. Поэтому модернизация общественного сознания – это не отрицание и не реактивация традиции, а именно ее духовное обновление.

В социологическом дискурсе проблемы модернизации общественного сознания продолжают превалировать: 1) линейная логика в исследовании их динамики (восходящий тренд определяется как движение от традиционализма к модернизации. Нисходящий – как возвратное движение) и 2) бинарная логика в исследовании их содержательных, ценностно-смысловых аспектов (косность традиций противопоставляется инновационности модернизации). Между тем понимание модернизации общественного сознания как формы духовного обновления традиции предполагает синергию традиций и инноваций, выход из логики их линейной эволюции и бинарной структуры. В философии и современных междисциплинарных методологиях такого рода логика давно и успешно применяется. Поэтому чрезвычайно актуальным представляется реализация проектов, основанных на полидисциплинарных и междисциплинарных подходах к исследованию как социальных изменений в целом, так и трансформаций духовной сферы жизни общества.

Выводы

Необходимость обновления социологии социальных изменений назрела не только в области ее концептуально-методологического аппарата, но и в сфере технологий сбора и обработки массовой социологической информации. В этой связи можно предполагать, что в среднесрочной перспективе социологические исследования будут активно использовать такие современные методы сбора и обработки информации, как технологии Big Data (Больших Данных). Эти технологии сегодня используются государственными структурами, крупными транснациональными корпорациями. Они демонстрируют поразительную эффективность в мониторинге интересов и предпочтений, убеждений и фобий

человека на основе сбора и обработки информации о посещении сайтов, просмотре новостей и рекламы, поисковых запросах, переписки в соцсетях и т.д. Создание такого рода баз цифровых данных для целей социологического мониторинга и прогнозирования трансформаций общественного сознания могло бы многократно увеличить валидность результатов социологического анализа и облегчить задачу их перевода в конкретные социально-политические технологии и в адресные научно-практические рекомендации.

Конечно, здесь возникает множество вопросов не только финансового плана (технологии Больших данных – дорогое удовольствие), но и морального и юридического характера. И над решением этих вопросов нужно задуматься уже сейчас. Если социология претендует на способность к прогнозированию социальных изменений, то она обязана прогнозировать и свои собственные изменения.

Список источников

1. Вся статистика интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/>
2. Штомка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект-Пресс, 1996. 416 с.
3. Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания: книга 3. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2020. 668 с.
4. Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания: книга 2. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2019. 460 с.
5. Булгаков С.Н. Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. Том 1. – М.: Наука, 1993. С. 49-297.
6. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. С. 61-272.
7. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. С. 61-272.
8. Hall, Edward T. Beyond Culture. New York, London, Toronto: Anchor Books; Doubleday, 1976. 320 p.

References

1. All Internet statistics for 2020 - numbers and trends in the world and in Russia. – URL : <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/>
2. Shtomka P. Sociology of social changes / Per. from English. ed. V.A. Yadova . – M.: Aspect-Press, 1996. 416 p.
3. The formation of Kazakhstan identity in the context of the tasks of modernizing public consciousness: book 3. - Almaty: IFPR KN MES RK, 2020. 668 p.
4. Formation of Kazakhstan identity in the context of the tasks of modernizing public consciousness: book 2. - Almaty: IFPR KN MES RK, 2019. 460 p.
5. Bulgakov S.N. Philosophy of economy // Bulgakov S.N. Works in two volumes. Volume 1. - M. : Nauka, 1993. S. 49-297 .
6. Weber M. Protestant ethics and the spirit of capitalism // Weber M. Selected works: Per. with him. / Comp., total. ed. and after . Yu.N. Davydov; Foreword P.P. Gaidenko. - M.: Progress, 1990. S. 61-272 .
7. Weber M. Protestant ethics and the spirit of capitalism // Weber M. Selected works: Per. with him. / Comp., total. ed. and after . Yu.N. Davydov; Foreword P.P. Gaidenko. - M.: Progress, 1990. S. 61-272 .
8. Hall, Edward T. Beyond Culture. New York, London, Toronto: Anchor Books; Doubleday, 1976. 320p .

Об авторах

Зарема Каукеновна Шаукенова – заслуженный казахстанский государственный и общественный деятель, уважаемый ученый, доктор социологических наук, академик НАН РК, профессор. Трудовую деятельность начала после окончания факультета психологии Ленинградского государственного университета на Карагандинском металлургическом комбинате. Крепкий дух металлургов

наложил свой отпечаток на личность Заремы Шаукеновой, отличающейся стойкостью и твердостью характера. Она прошла путь от психолога, руководителя социально-психологической службы КарМета до позиции директора нескольких ведущих научно-аналитических институтов и центров.

З.К. Шаукенова пять лет возглавляла **Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК** (2017-2022 гг.) – ведущий аналитический центр страны. Ее талант эффективного руководителя и организатора поднял Институт на новый уровень аналитической и исследовательской работы. Так, КИСИ возглавил **mon-10** аналитических центров Центральной Азии в рейтинге «**Global Go To Think Tank Index Report**» по данным Пенсильванского университета в 2021 году.

Благодаря глубоким профессиональным знаниям своего руководителя КИСИ перешел от локальных региональных к полномасштабным республиканским социологическим исследованиям по актуальным проблемам социально-политической жизни общества. Результаты социсследований отражают объективную картину процессов, происходящих в стране, и, как показала практика, востребованы широкой аудиторией.

Будучи директором КИСИ, она заботилась о доступности казахоязычной аудитории научно-аналитической литературы на государственном языке и заложила в Институте основу хорошей традиции перевода востребованных общественностью актуальных изданий на казахский язык, способствуя таким образом широкому распространению научной литературы на государственном языке.

Зарема Каукеновна – человек с открытым и большим сердцем. Свидетельством тому является ее активная общественная деятельность. Как ученого-социолога и эксперта по социальной психологии, мимо нее не могли пройти незамечанными проблемы модернизации общественного сознания, семейно-демографической политики и гендерного равенства. В качестве члена Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК вносит свой неоценимый вклад в решении проблем женщин и детей.

Наряду с этим, в фокуса ее внимания всегда находится молодое поколение. Наставничество и поддержка – кредо, которому следует Зарема Каукеновна в общении с молодежью.

Награждена орденом «Құрмет», имеет Почетное звание Республики Казахстан «Заслуженный деятель Казахстана», отмечена различными юбилейными медалями и благодарностями.

Коллектив Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК выражает свою огромную благодарность и признательность Шаукеной Зареме Каукеновне и желает ей открытия новых горизонтов и активной деятельности на благо нашей страны!

Сейдуманов Серик Турарович

– известный государственный и общественный деятель Республики Казахстан, доктор социологических наук, профессор, академик НАН РК. Внес значимый вклад в развитие науки, образования, спорта, здравоохранения Казахстана.

Свою трудовую деятельность после окончания Московского института химического машиностроения начал в качестве мастера цеха Новоджамбулского фосфорного завода. В первые годы приобретения Независимости Республики Казахстан, заведовал сектором Информационно-аналитического центра Аппарата Президента РК.

В разные годы в качестве директора центра, заместителя заведующего отделом различных ведомств курировал вопросы внутренней политики Администрации Президента РК, занимался проблемами по делам молодежи, спорта и туризма, социально-политическими вопросами общественного развития.

В государственных структурах управленческий и организаторский талант Серика Тураровича особенно ярко проявились в подготовке и проведении знаковых масштабных мероприятий: I и III Всемирный Курултай казахов, Форум народов Казахстана, Встреча в Ордабасы, первая Международная Евразийская конференция по принятию Конституции, организация Эстафеты Олимпийского огня Пекинской Олимпиады-2008, VII зимние Азиатские игры Алматы-2011 и др. Также, он является активным участником создания и развития казахстанских партий и движений: Демократической и Социалистической партии Казахстана, Партии патриотов Казахстана, Либерального движения Казахстана, Народно-демократической партии «Нұр-Отан», молодежных организаций, Общественного совета по разрешению социальных конфликтов города Алматы.

Профессиональные знания и практический опыт Серика Тураровича были особенно востребованы в период его работы заместителем акима крупнейшего мегаполиса страны – г. Алматы. Активная и плодотворная деятельность снискали ему глубокое уважение со стороны горожан. В 2013 году С.Т. Сейдуманов стал **депутатом Мажилиса Парламента РК 5-го созыва, а затем и 6-го созыва**. Будучи депутатом, Сейдуманов С.Т. проводил активную работу в составе члена Комитета по вопросам экологии и недропользованию.

Наряду с государственной деятельностью Серик Турарович постоянно уделял внимание науке. Более 20 лет его трудовой деятельности прошли в сфере образования. Являясь **вице-президентом Ассоциации социологов Казахстана, вице-президентом Союза социологов тюркоязычных стран**, С.Т. Сейдуманов занимается организацией и проведением актуальных социологических исследований и продвижением их результатов.

Сегодня Серик Турарович вносит свой вклад в развитие науки РК, возглавляя **Институт философии, политологии и религиоведения**. Основной задачей Института как государственного научно-исследовательского учреждения является проведение философско-мировоззренческих, философско-методологических, политологических, религиоведческих и социологических исследований, направленных на развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала современного казахстанского общества.

Обширная и плодотворная деятельность С.Т. Сейдуманова была заслуженно оценена руководством страны и общественностью: награжден орденом «Парасат», «Кұрмет», медалью «Ерен еңбегі үшін», орденом Республики Польша «Кавалерский крест за заслуги», медалью Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств «За укрепление Парламентского сотрудничества» и др.

В феврале текущего года Серик Турарович Сейдуманов отметил свой 65-летний юбилей год! Коллектив института стратегических исследований поздравляет юбиляра с замечательной датой и желает творческих успехов и долгих лет активной жизни!